

DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-110-7-20>

СТРАТЕГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ В НОСТАЛЬГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АЛЕКСАНДРЫ ПЕТРОВОЙ

Фокина С. А.

*кандидат филологических наук, докторант,
доцент кафедры общего и славянского литературоведения
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
г. Одесса, Украина*

Для поэтики книги стихов «Только деревья» показателен фактор движения как освоения итальянского топоса. Согласно верному замечанию С. Сандлер, поэзия А. Петровой «вечно в движении, едва ли не более неустанном, чем в прежних книгах» [3, с. 6]. Для А. Петровой путь предстает образом жизни, способом постижения подлинности бытия в сегодняшней подвижной, даже протеической реальности, становящейся формой обретения себя и познания мира. В ностальгическом дискурсе А. Петровой различные векторы движения и семиотика дороги – индикаторы авторских кодов и глубинных смыслов.

Стихотворение А. Петровой «Ночь здесь и там. Туман. Огни грузовиков...» эксплицирует авторскую интерпретацию двух важных для А. Петровой векторов движения: воображаемого, связанного с курением и направлением струйки дыма, и вполне реального, осуществляемого как путешествие лирического «я» по итальянским городам. По словам Г. Ермошиной, «естественное состояние для Александры Петровой – путь» [1]. Так путь воображения подразумевает самоуглубление, процесс творчества и погружение в ностальгию. Перемещение с юга на север Италии показательно авторской трансформацией традиционных мифологем. Путешествие лирического «я» реализует победу пассионарного начала над ностальгированием, устремленность к познанию нового места жительства и меняющегося мира. Переходность в лирическом сюжете А. Петровой эксплицируется на символическом уровне, обыгрывая разные аспекты пограничности: ночь, туман, сигаретный дым, дорога, карусель, «будущего тени». Ассоциативные сцепления представляют тему пути разнопланово: как воображаемое движение, как поездку-бег по автостраде и как полет по звездному небу. Взаимоотражение приземленного и возвышенного активизирует экспликацию не только бытового и бытийного, но и

фантазийного, экзистенциального, ностальгического смысловых ракурсов.

Намеченная траектория пути, затрагивающая всю Италию, прочерчивает особенности культуры и мировосприятия каждого региона. Выбор современным поэтом-эмигрантом принципиально иного направления пути, чем мифологическая модель, представляющая путь к центру, акцентирует авторский взгляд на мир как карту. В лирическом дискурсе А. Петровой проявляется ощущение лишенности корней и тайная тоска по ним (неслучайно деревья – знаковый образ третьей книги стихов). С точки зрения Т. Щепанской, «место в значительной мере определяет и идентичность...» [5, с. 42]. Неоднозначность мировосприятия и возможность избежать лирическим «я» А. Петровой окончательной идентификации в соответствии с определяющей ролью локуса, высвечивает трикстерский потенциал. Трансгрессивность позиции А. Петровой как поэта-эмигранта вполне соответствует тому, что трикстер «смещает привычные контуры реальности и создает сдвиги в ее понимании» [4, с. 731]. При подобном семиотическом ракурсе каждый из городов предстает самобытным, будучи при этом лишь остановкой в пути, сменяемой другим участком дороги, подобно идентификационным стратегиям эмигранта.

Тема пути вводится образом «зажженной сигареты», из огонька которой возникает визия и предчувствие путешествия через всю Италию, ставшую домом для поэта-эмигранта А. Петровой. В лирическом сюжете А. Петровой обыгрываются различные аспекты этого движения: его траектория, интенсивность, неизвестность окончательного пункта, наличие попутчика, непроясненность статуса лирического «я», обретение путеводной звезды.

Стихотворение «Ночь здесь и там. Туман. Огни грузовиков...» можно декодировать в читательском восприятии и как любовное послание, чему не противоречит обращение «моя звезда». При таком прочтении текста возникает излюбленная А. Петровой неоднозначность: размывается гендерная идентификация и не ясно стихотворение написано от лица женщины или же мужчины. Для А. Петровой характерны подобные эксперименты с гендерной идентификацией, что проявляется в виде авторской редакции близнечного мифа о брате и сестре, ощущающих взаимное притяжение, и подменяющих друг друга в текстах «Только деревьев». Также до конца непрояснено, кто именно явлен объектом страсти и коммуникантом лирического «я», который поэтически назван «моя звезда». Данный адресат принципиально может иметь кодовые стратегии идентификации. С точки зрения С. Бойм, для моделирования

ностальгического дискурса более важна «тоска о товарище по ностальгии, а вовсе не тяга к родному ландшафту» [1, с. 53]. Подобный контекст обретения символического родства, даже близочности присущ авторскому мифу А. Петровой. Помимо обыгрываемого в книге стихов «Только деревья» образа брата-близнеца, показательна заданность адресата или же автообращенности стихотворений, что позволяет прочитывать каждый поэтический текст данного периода как своеобразное лирическое послание. Видимо, для А. Петровой важно моделировать ситуацию неоднозначности, побуждающую читательское восприятие подыскивать самые различные ипостаси вышеназванного обращения и так пытаться приблизиться к некоей тайне.

Тема звезды, «поджжённой», также заставляет вспомнить «горячие звезды» из лирики М. Цветаевой («*Что горячи – над головою – звезды...*»). Значимость поэтического наследия М. Цветаевой для А. Петровой несомненна. Свою книгу стихов, посвященную итальянским и римским реалиям нового места жительства, А. Петрова назвала «Только деревья», в чем явно прочитывается не только отсылка к знаменитому цветаевскому циклу «Деревья», но своего рода скрытое посвящение одному из любимых поэтов-предшественников. Как известно М. Цветаева была запойным курильщиком, и что еще более важно, включила подобное самовосприятие в свою лирику. Достаточно вспомнить ранние, но ставшие хрестоматийными строки: «*В вечном дыме моей папирасы*», из стихотворения 1913 года «*Вы, идущие мимо меня...*». Поэтизированный образ курящей и в определенном смысле андрогинной женщины, воплощает в семиосфере лирического сюжета А. Петровой силу поэтического дара и накал страстей. В цветаевском поэтическом дискурсе достаточно упоминаний звезд как воплощения не только совершенного, божественного и недостижимого, но и неизменно призывного, вдохновляющего и соответствующего жару души. М. Цветаева не только поэт-эмигрант, что созвучно жизненным реалиям самой А. Петровой, но и певец движения, бега, перемещения в пространстве, что было проявлено в цветаевском творчестве столь ярко и последовательно как, мало у кого из представителей Серебряного века.

Так как авторская адресация «моя звезда» принципиально не прояснена и даже поливалентна, можно предположить и своеобразное автообращение. В соответствии с замыслом книги стихов «Только деревья» братом-близнецом лирического «я» предстает сам «растрепанный сборник» (Ср. «*Кто узнает в лицо тебя, милый близнец...*»). При такой авторской установке строки «*Кури, кури, моя звезда*» могут прочитываться как обращение сборника к своему автору – женщине

поэту. Строки «поджѣгшая меня ушедшим летом» могут декодироваться как возникновение замысла и предчувствие осуществления будущей книги стихов, и как сожжения черновика, реализовав тем самым булгаковский завет, что «рукописи не горят».

К доминантам, определяющим проявления ностальгического дискурса в тексте стихотворения А. Петровой «Ночь здесь и там. Туман. Огни грузовиков...» следует отнести представленные в тексте векторы движения. Путешествие по территории Италии способствует познанию мира нового места жительства и ощущению перемещений как экзистенциалов, определяющих своеобразие личности автора. Курение в соответствии с семиотическими кодами реализует движущую силу воображения и ностальгии.

Литература:

1. Бойм С. Будущее ностальгии. Москва: НЛЮ, 2019. 680 с.
2. Ермошина Г. Внутри чужого наречья. *Знамя*. 2001. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2001/5/aleksandra-petrova-vid-na-zhitelstvo.html>
3. Сандлер С. Поэт как перемещенное лицо: предисловие. *Только деревья*. Москва: НЛЮ, 2008. С. 5–12.
4. Тмарченко Н. Д. Трикстер. *Культурология. Энциклопедия*: в 2 т. Т. 2 / [глав. ред. С. Я. Левит]. Москва: РОССПЭН, 2007. С. 730–734.
5. Щепанская Т. Б. Молодежные сообщества. *Современный городской фольклор* / [отв. ред. С. Ю. Неклюдов]. Москва: РГГУ, 2003. С. 34–85.